

Глава 21

— Горшочек!

Вэй Чэн бросился вслед за братом, но толпа была слишком плотной, а тяжелая корзина за спиной мешала маневрировать. Потеряв из виду маленькую фигурку в пёстрой одежде, юноша в отчаянии закричал во всё горло:

— Вор! Держите вора!

Крик подействовал мгновенно. Площадь забурлила: зрителям стало не до фокусов. Преклонная госпожа, которую только что обокрали, в ужасе прижала руки к груди.

— Ох, мой кошель! — воскликнула она, бледнея. — Скорее, ловите негодяя!

Две служанки подхватили её под руки, тоже надрываясь:

— Караул! Грабят! Воры!

— Где вор? Какой вор?!

— Ой, и у меня пропал кошелёк!

— И шпильку вытащили!

— Стражу! Зовите стражу!

Карманник по кличке Ши Лю рассчитывал на славную наживу в предпраздничной сутолоке. Очистив карманы знатной дамы, он уже присматривался к паре молоденьких девиц в шелках, как вдруг услышал крик о краже. Испугавшись, он бросился наутёк и в несколько прыжков юркнул в узкий затенённый переулок. Но он никак не ожидал, что за ним, тяжело дыша, будет гнаться... ребёнок?

Ши Лю прибавил ходу, выкрикивая на бегу:

— А ну пошёл прочь, щенок! Зарежу! Исчезни, пока цел!

Но угроза не подействовала. Малыш, пыхтя от усердия, продолжал настигать его. Ши Лю остановился. Одно дело — бежать от взрослых, но бояться карапуза, который, небось, и от груди-то недавно отнялся?

Он сплюнул вязкую желтую слюну и выхватил из-за пояса острый нож.

— Ах ты дрянь малолетняя! Решил со мной поиграть? Ну, сейчас я тебя...

Договорить он не успел. В тот самый миг над его головой что-то хрустнуло. Огромная глыба обледенелого снега сорвалась с карниза и обрушилась прямо на лицо преступника.

Ши Лю был оглушен, его нож отлетел далеко в сторону. Издалека уже доносились топот и крики преследователей, и вор, преодолевая боль, попытался подняться. Но не успел он встать, как увесистая палка, брошенная чьей-то рукой, угодила ему прямо в голову, и он с болезненным стоном повалился навзничь.

— Горшочек!

Вэй Чэн отбросил палку и в два прыжка оказался рядом с братом. Он обхватил его, дрожа от пережитого ужаса.

— Как ты... как ты мог один броситься за ним! Ты хоть понимаешь, как напугал меня?

Лоб Горшочка блестел от пота, кончик носа покраснел от холода, но глаза сияли торжеством. Он ткнул пальчиком в неподвижное тело:

— Горшочек... поймал вора.

— Поймал... Да разве это работа для такого крохи! Я издалека видел у него нож, если бы не...
— Юноша поднял взгляд на карниз. Снег лежал там с начала зимы, и в такой пасмурный день не было причин для его падения. Как же так вышло, что он рухнул именно в шаге от мальчика, когда вор замахнулся?

Вэй Чэн вспомнил свои недавние подозрения. Ему казалось, что Горшочек и сам не осознаёт, что творит и на что способен. Он крепче сжал пухлые ручонки брата и вздохнул:

— Даже если ты... нельзя так рисковать.

— Братик...

Глаза мальчика мгновенно налились слезами. Он обиженно поджал губы и прошептал:

— Не сердись на Горшочка. — Слёзы величиной с горошину покатались по щекам. — Больше не буду... Честно, не буду ловить воров. Больше не буду.

Увидев это, Вэй Чэн тут же принялся бережно вытирать лицо брата, боясь, как бы нежная кожа не обветрилась.

— Ты для меня — маленький ребёнок, Горшочек. Я боюсь за тебя, боюсь, что с тобой случится беда, как с моим отцом. Пойми, у меня ведь... кроме тебя никого не осталось.

— Вор здесь! Здесь он!

— Скорее сюда! Двое ребят скрутили разбойника!

Переулок мгновенно заполнился народом. Прибежала и та самая госпожа в сопровождении служанок, и двое рослых стражников в синих мундирах. Вэй Чэн, опасаясь давки, подхватил малыша на руки и отступил назад.

Один из стражников встряхнул вора и вытряхнул содержимое его рукавов. На землю посыпалась гора добра: кошельки, шпильки, украшения. Видать, это был опытный щипач. Второй стражник ловко подхватил самый изящный кошелек из дорогой парчи с нарядными кисточками и почтительно протянул его даме.

— Ли-лаофужэнь, взгляните. Всё ли на месте?

Люди, опознавшие свои вещи, начали расходиться. Братья решили, что их помощь больше не требуется, и хотели уйти, но чей-то голос окликнул их:

— Молодой человек! Пойдите, прошу вас!

Старая госпожа Ли подошла к ним. Лицо её дышало добротой, а маленькая родинка между бровей делала её вид по-настоящему величественным.

— Куда же вы так спешите? Я хотела от души поблагодарить вас.

Заметив, что Горшочек вытирает зарёванные глаза, она обеспокоенно прищурилась:

— Малыш не ранен?

— Нет, он в порядке, — тихо вздохнул Вэй Чэн. — Не скрою, это мой брат первым заметил кражу. Не успел я и глазом моргнуть, как он бросился вдогонку. Когда я прибежал, у вора в руках был нож. Я сорвался на брата от страха, вот он и расстроился.

— Хороший ребёнок, по-настоящему храбрый, — растроганно произнесла Ли-лаофужэнь. Она сняла со своих плеч дорогую меховую опушку и потянулась к Горшочку.

Юноша, понимая, что такой мех стоит целое состояние, слегка отступил.

— Не стоит, госпожа. На улице стужа, оставьте мех себе. Мы сейчас же отправимся домой.

— Не спорь, — мягко возразила дама, накидывая мех на шею мальчика. — Я старуха, холод мне не так страшен, а у этого малютки кожа нежная, вон как щечки покраснели. Сердце кровью обливается, глядя на него.

Мальчик, укутанный черным мягким мехом, из-за которого поблёскивали его заплаканные глаза, пролепетал:

— Спасибо... бабушка.

— Ох ты, золотко моё... — Госпожа вытерла влажные дорожки на его щеках. — Не обижайся на брата, он прав. Ты ещё совсем мал, вору едва по колено, случись что — как бы твои родные жили дальше? Я бы себе этого никогда не простила. — Она на мгновение замолкла, и глаза её покраснели. — Но ваша отвага в таком возрасте заслуживает награды.

Она строго взглянула на стражников:

— Чего стоите? Запишите имена этих юношей и доложите уездному судье. Пусть выпишет им награду.

Стражники переглянулись. Они надеялись присвоить всю славу себе, ведь поимка такого вора сулила премию. Но раз сестра самого судьи отдала приказ, спорить было бесполезно.

Вэй Чэн, подумав, ответил:

— Меня зовут Вэй Чэн, а это мой младший брат, Горшочек. Мы из деревни Маоси.

— Всё записали? — осведомилась Старая госпожа Ли.

— Всё, госпожа, — закивали те.

Когда стража увела вора, служанка негромко сказала:

— Госпожа, вы слишком долго на холоде. Пора возвращаться, а то Дашао будет волноваться.

Ли-лаофужэнь кивнула и снова тепло посмотрела на братьев:

— Не хотите ли зайти ко мне в поместье посидеть немного?

Юноша на мгновение задумался, но потом вежливо отказался:

— Скоро начнется буран, а путь в горы неблизкий. Не смеем более утруждать вас.

— Что ж, раз так, не неволю.

Госпожа Ли сняла с пояса резную табличку из сандала.

— Вы мне очень приглянулись, — сказала она. — К тому же вы вернули мне вещь, которая дороже любых денег. Поместье Ли совсем рядом. Если когда-нибудь решите учиться или понадобится лекарь, возьмите эту табличку. С ней вас примут в школе Хуэйлинь и в аптеке Зал Хуэйчунь — это заведения нашей семьи.

Поместье Ли... Вэй Чэн вспомнил, что именно туда они продавали зайцев и дрова. Судьба сама подтолкнула его: только он задумался о грамоте, как получил приглашение. Юноша принял табличку и низко поклонился:

— Вэй Чэн благодарит вас за доброту, госпожа.

Перед уходом малыш хотел было вернуть меховой воротник, но хозяйка не взяла:

— Путь у вас долгий, ветром продует. Оставь его себе для тепла.

Вэй Чэн снова укутал брата. Горшочек шмыгнул носом и послушно пролепетал:

— Спасибо, бабушка. Горшочек будет хорошо носить меховой воротник, что вы подарили.

Госпожа Ли снова рассмеялась. Когда братья скрылись, она коснулась кошелька и вздохнула:

— Если бы моя Сестрица Юй и её дитя были живы, малыш был бы сейчас того же возраста, что и этот кроха.

Служанки принялись утешать её, и госпожа вытерла глаза.

— Ну всё. Как только придет награда из управы, велите этим мальчикам снова зайти. Я приготовлю для них подарки.

Когда они входили в ворота, круглолицая служанка шепнула:

— Госпожа, я вот что вспомнила. Слышала я, что сын наложницы старшего молодого господина присмотрел невесту. Девушка из Маоси. Семья там крепкая, много мужчин, и даже ученик есть, что в этом году на экзамены пойдет. И фамилия у них тоже Вэй.

В своё время старший сын госпожи Ли взял в дом девушку из чайного домика, которая родила ему детей. Госпожа тогда запретила вводить её в семью, так что жили они в отдельном доме.

Немного подумав, Старая госпожа Ли ответила:

— Если та девушка Вэй такая же по характеру, как эти братья, то партия будет неплохой. При сватовстве я и от себя добавлю ей что-нибудь в приданое.

Вэй Чэн забрал из лавки готовый котел. Посудина была небольшой и удобно поместилась в корзину под соломой.

— Братик... — Горшочек обхватил его шею. — Братик.

Юноша отозвался, а потом мягко спросил:

— Что такое?

Мальш потерся щекой о его лицо:

— Ты ведь больше не сердишься?

Юноша невольно улыбнулся, но тут же посерьезнел:

— Никогда больше не будь таким безрассудным. Послушай: никакая награда или учение не стоят твоей жизни. Я хочу, чтобы ты вырос в безопасности.

Горшочек послушно закивал:

— Горшочек запомнил.

Вэй Чэн всё же спросил:

— Скажи, почему ты бросился за ним? Ты что-то почувствовал? Или кто-то подсказал тебе?

— Горшочек просто захотел догнать. — Мальчик поднял лицо. — Горшочек не боится плохих людей.

«Плохие люди...» — подумал старший брат. Не те ли это люди, которых рано или поздно настигает кара?

— Вообще-то, я должен тебя похвалить, — произнес он. — Ты помог многим людям, и мне в том числе. Ты очень храбрый. Ты — хороший Горшочек.

На лице мальчика расплылась счастливая улыбка.

— И ты у меня самый лучший братик.

Юноша рассмеялся и ласково потрепал его по голове:

— Ты — мой медовый Горшочек, самый сладкий и добрый.

Мальш озадаченно спросил:

— Братик, а почему, раз мы помогли многим, только бабушка сказала спасибо?

Вэй Чэн надолго замолчал.

— Видишь ли... в мире есть разные люди. Есть добрые, есть злые, а есть те, кто просто стоит в

стороне и любит только себя.

Горшочек совсем запутался:

— А братик — он какой?

Вэй Чэн подбросил его на руках:

— А ты как думаешь?

Мальш весело оскалился:

— Братик — самый добрый! — А потом с любопытством спросил: — А Горшочек — кто?

— Ты?.. Ну, дай-ка подумать.

Вэй Чэн протянул слова, делая вид, что сомневается. Горшочек заволновался и легонько прикусил щеку брата своими молочными зубками.

— Говори! Ну говори же!

Юноша рассмеялся:

— Горшочек — маленький небожитель.

— Небожитель? Это как? Он сильный?

Вэй Чэн и сам не знал сути брата, но все чудеса, что посыпались на него с появлением малыша, сложились в твердую уверенность.

— Очень сильный, — улыбнулся он. — Самый сильный на свете.

Когда они добрались до дома, Горшочек уже сладко спал. Вэй Чэн осторожно снял с него сапожки и переложил на теплый кан. Затем он подбросил в очаг дров. Волчонок Синьэр подошел, сладко потянулся и улегся прямо на ботинки юноши.

Лишь когда в хижине стало тепло, он принялся разбирать покупки. Свитки убрал повыше, сладости отложил для брата. Котел он установил на плиту, чтобы завтра обмазать щели глиной.

Хлопок и ткань забрала Лань-шэньцзы, пообещав сшить одеяло за пару дней. Нужно было не забыть зайти к ней и отдать деньги за работу.

От вчерашней трапезы осталось пара мясных шариков и полмиски картофеля с ребрышками. Вэй Чэн решил сварить к ним свежей каши. Прежде нужно было «открыть» котел, чтобы еда не пригорала.

Сначала он тщательно вымыл чугунок, затем развел огонь. Когда котел раскалился, он взял кусочек жира и принялся медленно водить им по стенкам. Повторив это несколько раз, он добился того, что дно заблестело. Каша вышла густой и разваристой. Именно на этот манящий аромат и проснулся Горшочек.

После обеда они начали расчеты. Свитки стоили двенадцать монет, каштаны и семечки — тридцать, конфеты — пятьдесят. На хлопок и ткань ушло одна таэль и семьсот пятьдесят монет. С учетом платы за работу Лань-шэньцзы выходило ровно две таэли серебра. В кошельке для текущих трат осталось девять таэлей и триста монет.

Наутро Вэй Чэн с Горшочком спустились в деревню. Еще издали они заметили толпу у дома Мясника Ма. Оказалось, сегодня там резали свинью. Ма Доумяо, увидев друзей, тут же подбежал к ним:

— Брат Чэн! Где вы вчера пропали?

Малыш гордо вскинул голову:

— Братец Доумяо, а Горшочек вчера вора ловил!

— Вора? — Доумяо округлил глаза. — Да ну! Не врешь?

Вэй Чэн удивился:

— А разве ты вчера у площади не слышал криков?

— Да нет... — Доумяо смущенно почесал затылок. — У меня живот прихватило, мама меня в уборную водила. А вы как? Не ранены? Я слышал, воры ножами кошельки срезают!

— Всё хорошо. — Юноша заглянул во двор. — А чего ты не сказал, что сегодня свинью режете?

Доумяо заулыбался и оттащил Вэй Чэна в сторонку:

— Маме вчера вечером нездоровилось, голова кружилась. Отец Лекаря Ци пригласил. И угадай что... У меня скоро будет братик или сестренка! Мама столько лет об этом мечтала!

Вэй Чэн вспомнил, как Доумяо всегда просил поиграть с ним «в младших», и как берег свою старую одежду для будущего брата. Мечта семьи Ма наконец-то сбылась.

— Свинью хотели резать позже, но раз такая радость, решили позвать родню на пир. Вот отец и взялся за дело раньше.

Вэй Чэн кивнул:

— Доброе дело. — Он помедлил. — А как же наше одеяло?

— Да мама его еще вчера вечером шить начала! — перебил Доумяо. — Сказала, что знает тебя: как услышишь про ребенка, так сразу в город убежишь деньги тратить. Вот и решила всё сделать поскорее.

На душе у юноши стало тепло. Ему было неловко, что Лань-шэньцзы в таком положении еще и о них заботится. Он решил не беспокоить её и отдал деньги Доумяо. Напоследок он купил два цзиня свиной грудинки и кусок свиных ребрышек к празднику. Мясник Ма широким жестом отрезал еще ломоть чистого филе.

— Бери, Чэн-эр. на удачу — на удачу. Пусть и у вас в доме праздник будет.

Уложив мясо в корзину, они вышли со двора. Не успели они отойти, как чей-то голос окликнул их:

— Горшочек! Горшочек!

Они обернулись. На тропинке стояла молодая девушка с миской свежего творога.

— Горшочек? — Она подошла ближе. — И правда ты! Узнал сестру?

Вэй Чэн не сразу признал в ней дочку Ван Чжуанцзы. Пока он хмурился, малыш радостно пролепетал:

— Узнал! Ты — Сестрица Пин.

— Надо же, запомнил меня, — рассмеялась она и потянулась было погладить мальчика по щеке. Юноша, сам не зная почему, слегка отстранил брата и холодно бросил:

— На улице морозно, нам пора.

Девушка осеклась, но тут же мягко улыбнулась.

Пока они поднимались к хижине, Вэй Чэн хранил молчание. Горшочек же подбежал к брату и протянул ему конфету:

— Братик, хочешь хрустяшку?

— Не хочу.

Малыш осторожно отправил сладость в рот.

— Братик, ты чего?

— Ничего. Пошли домой.

Но малыш не отставал.

— Хочу на ручки!

Вэй Чэн всё же подхватил брата. Тот заглянул ему прямо в глаза:

— Братик, ты... расстроился?

Юноша фыркнул:

— Нет. — Он прошел еще немного и всё же не выдержал: — Горшочек... скажи, тебе Сестрица Пин больше нравится или я?

Малыш, болтая ножками, не задумываясь ответил:

— Люблю братика!

— А если бы Сестрица Пин была к тебе так же добра, как я?

— Всё равно люблю братика. — Малыш обнял его за шею. — Горшочек больше всех на свете любит своего братика.

<http://bllate.org/book/15346/1372681>